

VI Международная Богословская конференция
Русской Православной Церкви

Жизнь во Христе: христианская нравственность,
аскетическое предание Церкви и вызовы современной эпохи

Протоиерей Андрей Михайлов

БОГОСЛОВСКО-АСКЕТИЧЕСКАЯ ТРАДИЦИЯ ПРЕПОДОБНОГО ПАИСИЯ ВЕЛИЧКОВСКОГО И СЯТИТЕЛЯ ИГНАТИЯ БРЯНЧАНИНОВА

I. Одно из чудесных явлений в жизни нашей Церкви, - единомыслие в Духе Святом двух людей, прославленных в лике святых, - преподобного Паисия Величковского и святителя Игнатия Брянчанинова. Это чудесное единство проявляется во всем: в любви к Богу и святоотеческому преданию Православной Церкви, в богоугодной жизни, в суждениях по разным вопросам.

Жизнеописание и творения святителя Игнатия свидетельствуют о глубоком знакомстве с житием, писаниями и святоотеческими переводами преподобного Паисия. С юности он имел общение с учениками и последователями старца. Святитель Игнатий изучал и высоко ценил писания и переводы старца Паисия, он часто упоминает их и цитирует в своих произведениях. Рукописная "Летопись скита Оптиной Пустыни" свидетельствует, что при издании Введенской Оптиной пустыней "Жития и писаний Молдавского старца Паисия Величковского", в 1847 году, были использованы рукописи, полученные от святителя Игнатия. В Библиотеке Академии наук хранятся два рукописных противолатинских сборника, составленных преподобным Паисием, один из которых был прислан архимандриту Игнатию епископом Нямецкого монастыря Нафанаилом.

В письме к оптинскому старцу преподобному Макарию Иванову от 30 апреля 1853 года святитель Игнатий пишет о святоотеческих переводах преподобного Паисия: "...Для монашества, которое жительствоет по книгам Святых Отцов, необходим точный перевод с подлинников посредством лица вполне знающего монашескую жизнь. Таковым лицом без сомнения был старец Паисий. Русские же переводы не имеют этого достоинства". Высокое качество переводов было обусловлено также методом преподобного Паисия, который сверял текст по нескольким рукописям или книгам. (К сожалению, по замечанию митрополита Леонида Полякова, метод старца Паисия не вошел в практику работы последующих переводчиков, о чем с большим сожалением свидетельствовал в 1905 году профессор Санкт-Петербургской Духовной Академии А. Пономарев: "Несколько лет уже выходит при нашей Академии новый русский перевод творений Златоуста, но он по необходимости делается с изданий Миня, признаваемых во многом неисправными... между тем как в Московской Синодальной Библиотеке имеется богатейшее собрание древних греческих списков Златоуста, которые могли бы, по местам, не только исправить, но и восполнить существующий печатный греческий текст западных латинских изданий".)

Отметим некоторые сходные черты в жизнеописаниях преподобного Паисия и святителя Игнатия.

1. Оба подвижника с ранней юности стремились к монашеству.

Автобиография преподобного Паисия свидетельствует, что с самых молодых лет душа его начала стремиться к Господу и ничем конечным и временным не могла удовлетвориться. В 1735 году Петр (мирское имя преподобного) был помещен в Киевскую Духовную Академию, а в 1740 года он высказал префекту Академии Сильвестру Кулябко свой взгляд на ненужность преподавания языческой философии и о том, что в Академии не уделяется должного внимания изучению творений святых отцов. (За высказывание таких взглядов префект даже решил подвергнуть Петра телесному наказанию, то есть порке.) Вскоре Петр покинул Академию и начал свое странствие по монастырям. Дмитрий Брянчанинов высказал желание быть монахом в пятнадцатилетнем возрасте.

2. Святые не окончили духовных школ, а поучались духовной жизни в молодости от современных им старцев, а впоследствии из писаний святых отцов Православной Церкви.

3. Преподобного Паисия и святителя Игнатия объединяет желание подвизаться в уединении и бедности под руководством опытного старца.

4. По воле Божией, оба подвижника странствовали в юности по многим монастырям.

5. Еще одна общая черта в жизни святых, - поиски Богоносного наставника, неудача в этом и глубокое убеждение в необходимости руководствоваться творениями святых отцов.

II. Перечислим некоторые положения православного вероучения, по которым имеется чудесное единодушие преподобного Паисия и святителя Игнатия.

1. Учение о цели жизни человека и средствах достижения ее.

Во всех писаниях преподобного Паисия и святителя Игнатия содержится мысль, которая руководила ими на протяжении всей жизни: цель бытия человека на земле - в восстановлении общения с Богом, в приготовлении себя к вечной жизни. Достигается же общение с Богом только через Православную веру и исполнение Божиих заповедей. Призыв к покаянию, к стяжанию Святого Духа, к восстановлению Богообщения, нарушенного грехом, является главной мыслью всех их творений.

На вопрос жителей сел Василевского и Палехи: "Как возможно спастись живущим в миру..?" - преподобный Паисий отвечает, что Господь Иисус Христос, иже всем человеком хочет спастись и в разум истины прийти, узаконил добрые дела - исполнение Евангельских заповедей для всех православных христиан, как для монахов, так и для мирских людей... Не исполняющие же заповедей и не кающиеся в этом, не будут иметь никакого оправдания на страшном суде, потому что не трудами телесными заповеди Его святые совершаемы бывают, но единым благим произволением душевным".

Святитель Игнатий в слове "О евангельских заповедях" пишет: "Исполнение евангельских заповедей увенчивается соединением человека с Богом".

2. Важное для аскетического богословия положение, - учение о грехопадении Адама, в результате которого все люди, его потомки, унаследовали падшую природу и лжеименный, то есть ложный разум.

Грехопадение первозданных людей в раю наложило глубокий отпечаток на человеческую природу. Все душевные способности повреждены. Сердце человеческое, вместо того, чтобы быть вместилищем плодов Святого Духа, стало источником зла. Ум, который должен стоять на страже сердца, - помрачен, занят

земным, плотским и скоропреходящим, зрение ума притупилось, и он не может отличить добра от зла.

Святитель Игнатий пишет: "Страшным плодом падения человека было порабощение человека диаволу и ничем не отвратимое смешение с ним... Погибель наша совершилась чрез уничтожение общения нашего с Богом и чрез вступление в общение с падшими и отверженными духами. Спасение наше заключается в расторжении общения с сатаной и в восстановлении общения с Богом".

3. Непременным условием для ищущего спасения преподобный Паисий и святитель Игнатий ставят покаяние.

Этому вопросу посвящено первое слово в сборнике слов преподобного Паисия "Крины сельные". В нем автор увещает свою душу восстать от сна греховного и приступить к покаянию, так как "ныне... время святого покаяния; ныне - время хранить заповеди и добродетели исполнять", понимая под словом "ныне" все время земной жизни человека. Старец Паисий призывает: "Постарайся, человек, всякий раз разорять покаянием соделанные грехи".

Святитель Игнатий писал: "Покаяние есть первая новозаветная заповедь; покаяние есть начальная новозаветная добродетель, вводящая во все прочие христианские добродетели". Теме покаяния посвящено второе слово в первом томе его творений. Святитель указывает, что "покаяние возможно только при точном, хотя бы и простом, знании Православной веры, чуждом всякой ереси и зломудрия. Заимствовавшие свой образ мыслей о добродетелях и правилах жизни из романов и других душевредных еретических книг, не могут иметь истинного покаяния; многие смертные грехи, ведущие в ад, признаются ими за ничтожные, извинительные погрешности, а лютые греховные страсти - за легкие и приятные слабости; они не страшатся предаваться им пред самыми смертными вратами".

4. Преподобный Паисий и святитель Игнатий в своих творениях высказывают учение о том, что только Православная Церковь может привести человека ко спасению, к полному возрождению и обожению. Вне Православной Церкви спасения нет.

Преподобный Паисий учил о безусловной необходимости для каждого неуклонно следовать учению Православной Церкви и во всем повиноваться ей, и сам руководствовался всегда этим правилом. А личность, не принадлежащая Православной Церкви, живущая по своему плотскому разумению, лишена благодатного воздействия Святого Духа, живущего в Церкви, она не может достигнуть христианского совершенства - Богообщения.

"По словам святого Апостола Павла, - пишет преподобный Паисий старцу Афанасию, - един Господь, едина вера, едино крещение... Едина есть истинная наша христианская вера, которую соблюдает Святая наша Соборная и Апостольская Восточная Церковь. Остальные же верования - все ложные и не истинные. Их следует называть ересями, а не верованиями, ибо одна есть истинная наша вера Восточной Церкви. Кто не так верует, как верует наша Святая Соборная и Апостольская Восточная Церковь, тот, хотя и исполнит все заповеди Божии, хотя бы и чудеса творил, и мертвых бы воскресил, тот... обманщик и еретик".

Аналогичное учение излагает и святитель Игнатий. В творении "Плач мой" святитель пишет: "Чтение Отцов с полною ясностью убедило меня, что спасение в недрах Российской Церкви несомненно, чего лишены религии западной Европы, как не сохранившие в целостности ни догматического, ни нравственного учения первенствующей Церкви Христовой.

В слове "О спасении и совершенстве": "Необходимо для желающего спастись - принадлежать Православной Церкви, единой истинной Церкви, и повиноваться ее установлениям. Преслушающего Церковь Господь уподобил язычнику, чуждому Бога (Мф.18,17). Каждый из нас, произнося Символ Веры, исповедует, что он верует во Единую, Святую, Соборную и Апостольскую Церковь, исповедует, следовательно, что, кроме этой Единой Церкви, нет другой Церкви, тем более нет других Церквей, хотя бы разные общества человеческие и присвоивали себе наименование Церкви. - Необходимо для желающего спастись быть крещенным в недрах Православной Церкви..."

5. Важное место в наследии преподобного Паисия и святителя Игнатия принадлежит изложению учения Церкви о значении творений святых Отцов, о том, что устами святых глаголет Дух Святой.

Учение о христианской вере и жизни, содержащееся в творениях святых отцов Церкви, было принято преподобным Паисием, как единственно неложное и спасительное. Святые отцы предвидели, что трудно будет найти духоносного наставника, и потому составили свои писания, в которых изложили все, необходимое для пути ко спасению, из этих писаний и должно поучаться. Преподобный Паисий писал, что: "Святые все от Святого Духа и по Святому Писанию учили, потому они и святые. Вот почему важно верить их учению и благоговеть перед ним, как перед словом Святого Духа".

Святитель Игнатий пишет: "Учение святых Отцов Восточной Церкви - верно: оно - учение Святого Духа. Умоляю вас: держитесь этого учения! Оно будет руководить вас к блаженной вечности. Возжен блистающий светильник в Святой Христовой Церкви - учение Святого Духа: не устремляйте взоров ваших к другим светильникам, светящим на различных путях".

6. Из предыдущего следует утверждение о необходимости чтения творений святых Отцов.

Приобщить к чтению творений святых Отцов как можно большее число не только монашествующих, но и мирян, научить их правильно воспринимать духовное сокровище святоотеческих писаний было делом всей жизни преподобного Паисия.

Управляя обителью и занимаясь литературно-переводческой деятельностью, преподобный Паисий постоянно проводил беседы, во время которых толковал святоотеческие творения и наставлял братию. Все наставления старца клонились к одной цели: исправить встречающиеся в братии греховные страсти и побудить их к хранению "всем сердцем и всею душою" заповедей Божиих. Наилучшим средством к этому старец указывал чтение святоотеческих творений. В ответе старцу Афанасию преподобный Паисий писал, что причиной глубокого заблуждения является то, что Афанасий не читал творения святых Отцов, или читал кое-что, но недолжным образом. Преподобный Паисий убеждает, что книги святых отцов нужно не просто читать, а читать с великим благоговением, со страхом Божиим, "веруя, что содержащиеся в них слова написаны Духом Святым".

Святитель Игнатий писал: "Имейте должную доверенность и благоговение к писаниям отеческим. Тот же самый Дух Божий, который действовал в пророках и апостолах, - действовал в святых учителях и пастырях церковных".

В слове, посвященном этой важнейшей теме, "О чтении святых Отцов", святитель Игнатий писал: "Беседа и знакомство со святыми сообщают святость... Отныне, во время краткой земной жизни, которую Писание не назвало даже жизнью, а странствованием, познакомься со святыми... Усвой себе мысли и дух святых Отцов чтением их писаний. Святые Отцы достигли цели: спасения. И ты достигнешь этой цели... как единомысленный и единокорный святым Отцам, ты спасешься... Писания

святых Отцов все составлены по внушению или под влиянием Святого Духа. Чудное в них согласие, чудное помазание! Руководствующийся ими имеет, без всякого сомнения, руководителем Святого Духа".

Вместе с тем, святитель предупреждает: "Непременно нужно чтение, соответствующее образу жизни. Иначе будешь наполняться мыслями, хотя и святыми, но неисполнимыми самым делом... При неправильном чтении Священного Писания и святых Отцов, легко можно уклониться с спасительного пути в непреодолимые дебри и глубокие пропасти".

И еще: "Чтение святых Отцов должно быть тщательное, внимательное и постоянное". "Прибегайте больше к чтению святых отцов; пусть они руководствуют вас, напоминают вам о добродетели, наставляют на путь Божий. Этот образ жителства принадлежит нашим временам".

7. Учение преподобного Паисия и святителя Игнатия об умном делании, - Иисусовой молитве и хранении ума.

Жизнеописатель свидетельствует, что ум старца Паисия "всегда соединен был любовью с Богом, свидетель сему слезы". Все труды преподобного Паисия были направлены к одной цели - научить, что духовное делание можно и должно совершать не только удалившись за монастырские стены, но и в мирской жизни. Причем, умным деланием не только могут, но и должны заниматься новоначальные и страстные, чтобы умным трезвением и блюдением сердца погашать волнующие их страсти.

В деле спасения души человеческой преподобный Паисий придавал первостепенное значение правильному молитвенному деланию, особенно молитве Иисусовой. Преподобный Паисий приводит свидетельства 35 святых Отцов о том, что тайной безгласной Иисусовой молитвой можно и должно непрестанно молиться на всяком месте. Молитва Иисусова должна совершаться при "трезвении", т.е. молчанию ума. Всякие приходящие мысли изгоняются этой молитвой. Внимание к своему внутреннему человеку, т.е. хранение ума и молитва, являются самыми могущественными средствами в борьбе с разорителями духовной жизни.

Молитва Иисусова приносит великую пользу, если совершается по заповедям святых отцов и под руководством искусного наставника. В связи с предстоящим печатанием Филокалии преподобный Паисий высказывает как радость, так и опасение. Причина его в том, что для читателей-мирян станет доступно самочинное книжное изучение и делание "художне умом в сердце действующей" молитвы, что введет их в состояние прелести. Однако, старец опасается не просто молитвы, "умом нехудожне совершаемой", но "художне умом в сердце действующей". Это уточнение важно, потому что впоследствии некоторые авторы ошибочно заявляли об опасности молитвы Иисусовой вообще, но не об этом писал преподобный Паисий.

Святитель Игнатий, опытный делатель и наставник умного делания и молитвы, был прекрасно осведомлен о творениях преподобного Паисия о молитве. В "Слове о молитве Иисусовой" святитель Игнатий пишет: "Из российских Отцов имеются сочинения о ней преподобного Нила Сорского, священноинока Дорофея, архимандрита Паисия Величковского, схимонаха Василия Поляномерульского и иеромонаха Серафима Саровского. Все упомянутые писания Отцов достойны глубокого уважения по обилию живущих в них и дышащих из них благодати и духовного разума". И далее: "В первоначальное чтение инока, желающего ознакомиться с внутренним молитвенным подвигом, можно предложить наставления Серафима Саровского, сочинения Паисия Нямецкого и друга его схимонаха Василия. Святость этих лиц и правильность их учения - несомненны".

В этом же слове святитель приводит слова старца Паисия: "Эта Божественная молитва есть высший из всех монашеских подвигов, верх исправлений по определению Отцов, источник добродетелей, тончайшее и невидимое делание ума во глубине сердца".

Одно из важнейших положений святоотеческого учения о молитве святитель Игнатий сформулировал так: "Делание покаяния должно быть соединено с деланием молитвы во едино делание".

Из писем святителя Игнатия явствует, что, по его мнению, в российских монастырях уделяется недостаточное внимание умному деланию, и, в частности, Иисусовой молитве. В настоящее время делание молитвы Иисусовой практикуется в монастырях и кельях Афона.

8. Учение о духовном руководителе.

Преподобный Паисий считал, что никто не может научить другого тому, чего он сам не достиг личным опытом. Сам наставник должен прежде всего победить смиренномудрием и молитвою борющиеся его страсти. Он указывает при этом на пример Спасителя, Который отразил нападение сатаны постом, бдением и молитвою и научил людей поступать таким же образом, подавая им силу во время брани для отражения врагов.

Преподобный Паисий вменяет каждому настоятелю монастыря самому изучать Священное Писание и учение Святых Отцов и, кроме этого, "ни учение от себе братии приносить, ни заповеди предавать, или что уставляти, но по силе Священного Писания и учения Святых Отец должен есть часто братию поучать и наставлять и волю Божию открывать". Преподобный сам постоянно беседовал с братьями и толковал им святоотеческие писания. Эта древняя традиция сохраняется до сего дня в афонских обителях.

Старец обличал настоятелей в отступлении от учения и правил святых отцов, в нелюбви и жестокости к братьям, в тщеславии и превозношении, в скверноприбытчестве и многопечительности, и, как следствие, в оставлении безмолвия, непрестанной молитвы и умного делания.

Преподобный Паисий заповедует: настоятель должен обладать духовной рассудительностью, знанием святоотеческих писаний, даром любви, смирением и нестяжательностью. Ни неопытность в хозяйственных делах, ни слабое здоровье не являются препятствием к успешному исполнению настоятельских обязанностей.

Святитель Игнатий учил в полном согласии со старцем Паисием. Он писал: "Святые Отцы завещают избирать наставника непрелестного, непрелестность которого должна познаваться по согласию учения и жительства его с Священным Писанием и с учением Духоносных Отцов. Они предостерегают от учителей неискусных, чтоб не заразиться их лжеучением. Они повелевают сличать учение учителей с учением Священного Писания и святых Отцов, согласное принимать, несогласное отвергать".

9. Следует отметить полное совпадение оценки преподобным Паисием и святителем Игнатием латинства.

Один священник по имени Иоанн, униат, усомнился в истине своего исповедания и обратился к преподобному Паисию с просьбой разрешить его недоумение. Преподобный ответил ему следующее: "Первым и важнейшим заблуждением униатов является принятое ими от римлян учение, что Дух Святой исходит от Отца и от Сына. Это есть первая и важнейшая из всех ересей", а также учение о непогрешимости папы и его главенстве, которого они вместо Христа "за главу Церкви имеют". Видя в униатах латинян, преподобный Паисий крестил

униатов, приходящих к нему в монастырь. Сохранилось свидетельство монаха Ионы, который был крещен из иудейства униатским священником и назван Иннокентием. Когда он пришел в Нямецкий монастырь, его крещение было признано недействительным, и он был крещен и наречен именем Иаков, впоследствии был пострижен в монашество с именем Иона.

О латинстве преподобный Паисий пишет, что оно откололось от Церкви и "пало... в бездну ересей и заблуждений... и лежит в них без всякой надежды восстания".

Как уже упоминалось, святитель Игнатий имел возможность познакомиться с противолатинским сборником преподобного Паисия, и полностью разделял его учение по этому вопросу. О латинстве святитель Игнатий пишет: "Папизм - так называется ересь, объявляя Запад, от которой произошли, как от дерева ветви, различные протестантские учения. Папизм присвоивает папе свойства Христа, и тем отвергает Христа... Папа есть идол папистов; он - божество их. По причине этого ужасного заблуждения благодать Божия отступила от папистов; они преданы самим себе и сатане, изобретателю и отцу всех ересей, в числе прочих и папизма. В этом состоянии омрачения они исказили некоторые догматы и таинства, а Божественную Литургию лишили ее существенного значения, выкинув из нее призывание Святаго Духа и благословение предложенных хлеба и вина, при котором они пресуществляются в Тело и Кровь Христовы... Никакая ересь не выражает так открыто и нагло непомерной гордости своей, жестокого презрения к человекам и ненависти к ним".

10. Оценка раскола.

Преподобный Паисий Величковский твердо держался Православной веры и ее учения, и всякое отступление от ее постановлений вызывало с его стороны горячий протест. О раскольниках он писал: "Мы с противящимися Святой Церкви, и крестящимися двумя перстами, ниедино сообщения имети можем: точию с Православными Христианами, во всем без всякого сомнения Божественной Церкви повинующимся, общение имамы". В "Премалом сочинении о знамени Честного и Животворящего Креста, имже подобает Православным Христианом знаменоватися", преподобный Паисий доказывает, что двуперстие явилось в Русской Церкви, как небывалое новшество (заметим, что хотя профессора Н.Ф. Каптерев и Е.Е. Голубинский высказывали противоположное мнение, но Н.И. Субботин, владыка Никанор, архиепископ Херсонский и прот. И.Г. Виноградов, рассмотрев их доводы, признали их пристрастными и отвергли).

Вот один из доводов преподобного Паисия. Апостольское предание предполагает, что крестное знамение, налагаемое первыми пальцами правой руки, проповедует таинство Святой Троицы, о чем свидетельствуют святые отцы. Сложение первых трех пальцев правой руки для крестного знамения является символом таинства Пресвятой Троицы: три первые пальца обозначают три Божественные Ипостаси - Отца, и Сына, и Святаго Духа. Первый палец обозначает Отца, указательный - Сына, а средний - Святаго Духа. Раскольническое сложение павцев - первого с четвертым и пятым не может символизировать таинства Святой Троицы. Ни четвертый палец не изображает второго лица Святой Троицы, ни пятый - третьего лица, так как первый палец в древности всегда изображал Отца, второй - Сына, а третий - Святаго Духа. Раскольническое перстосложение, пишет преподобный, "исповедание Пресвятой Троицы несть". Не может перстосложение раскольников изображать и таинство воплощения Бога Слова.

Святитель Игнатий пишет: "Если кто не повинуется Церкви, если кто отделился от Церкви, если кто раскольник: то, сколько бы он ни клал поклонов, сколько бы ни постился, сколько бы ни молился, ему не спастись... Раскольник и еретик чужды

смирения, как чужд смирения диавол, а потому они чужды спасения, как чужд его диавол". В статье "Понятие о ереси и расколе" святитель пишет: "Расколом называется нарушение полного единения со Святою Церковью, с точным сохранением, однако, истинного учения о догматах и таинствах. Нарушение общения в догматах и таинствах - уже ересь... Раскольники в России должны быть причислены вместе и еретиками".

11. Любовь к своему отечеству и народу.

Проведя почти всю свою жизнь за пределами России и создав разнонациональное монашеское братство в Нямецком монастыре, преподобный Паисий оставался всегда верным сыном своей родины. Преданность и верность России он сумел воспитать и в своих учениках.

Это факт отмечает и святитель Игнатий. В рукописной "Жизни схимонаха Феодора" он пишет: "Паисий, желая оказать услугу и Российскому монашеству, приказал Феодору вторично переписать книгу святого Исаака Сириянина с особенным тщанием на хорошей бумаге и отправил оную к Высокопреосвященнейшему Гавриилу, митрополиту Новгородскому и С.-Петербургскому, убеждая его, дабы повелел оную напечатать и разослать по монастырям Российским".

Как наследие и завещание преподобного Паисия, любовь к России передавалась из поколения в поколение монашествующими Нямецкого монастыря. Уже через 50 лет после смерти преподобного, 9 января 1849 года, архимандрит Нямецкого и Секульского монастырей Неонил писал командиру 1-го батальона Минского пехотного полка, расположившегося в местечке Нямец: "Ныне... в приход русских войск, видим мы случай обнаружить благодарность нашу, и именем братии прошу, настоятельно прошу... распорядиться монастырским имуществом, как принадлежащим Царю Вашему... и в молитвах мы не забудем об имени Вашем за доставленный нам случай отплатить России малую часть долга любви и привязанности". 22 марта 1849 года исполняющий обязанности военного министра князь Долгоруков доносил исполняющему должность обер-прокурора Святейшего Синода Карасевскому, что монастыри Нямец и Секул пожертвовали для русского войска "разного хлеба в зерне и муке... и сена... ценою в итоге на 2284 р. 42 к. серебром".

Не менее любил свое православное отечество святитель Игнатий. В одном из писем он восклицает: "Да покроет милость Божия православную Россию!" Святитель Игнатий подчеркивал, что судьба России и русского народа неотделима от судьбы Православия. Он писал: "От развития идей Православия зависит энергия народа нашего, сознательность его духа". "Народ и, в частности, душа человеческая, неприступны для безбожного рационализма и его последствий, доколе они ограждены святою верою".

Письма святителя Игнатия свидетельствуют о его постоянном внимании и сочувствии к жизни русского народа и государства.

12. В заключение выскажу сожаление по поводу того, что до сих пор изданы далеко не все творения преподобного Паисия Величковского, и пожелание об издании всех его творений, а также замечательной магистерской диссертации митрополита Леонида Полякова "Схиархимандрит Паисий Величковский и его литературная деятельность".

Приведу характеристику, данную преподобному Паисию митрополитом Леонидом (Поляковым): "За его мягкостью, душевностью, за его смирением скрывалась горячая вера, моральная стойкость и непримиримость к врагам православия. Умение противостоять темным силам своей эпохи, пронести над всем

мраком жизни своего времени святоотеческое учение о внутреннем делании, как основе христианского мироощущения, таков подвиг его жизни... Аскетические произведения старца Паисия, которым можно присвоить название русского "Добротолюбия", способствуют лучшему пониманию Восточного Добротолюбия; они указывают на возможность совершать духовное делание и в мирской жизни и научают, как начинать этот подвиг и как делать первые шаги; они вводят интересующих в понимание творений аскетов Востока - отцов христианского иночества и аскетизма".

Очевидно, эти слова могут быть отнесены и к святителю Игнатию Брянчанинову, последователю и соратнику преподобного Паисия Величковского и всех святых отцов Православной Церкви.

Призывая к возрождению Церкви, святитель Игнатий писал: "Не будем вводить ничего нового! Последуем с точностью учению, преданному святою Церковью, учению, преданному святыми апостолами и святыми отцами! Таков возглас, повторенный почти на всех Вселенских и Поместных Соборах святителями и святыми отцами". Преподобный Паисий Величковский и святитель Игнатий Брянчанинов возрождали Церковь не приспособлением ее к духу времени, а возвращая на святоотеческие пути духовной жизни и стяжания Святого Духа.